

"Я буду знать, за что погиб". Жизнь и смерть украинского поисковика

Донбасс.Реалии

09 августа 2026

 Приоритетный источник в Google

Алексей Юков

5 августа погиб известный в Украине участник поискового отряда Алексей Юков. Он собирал на поле боя тела погибших на войне, а также руководил Ассоциацией исследователей военно-исторического наследия "Плацдарм". По словам Вадима Ляха, мэра Славянска, где жил Алексей, автомобиль Юкова наехал на мину в Лиманском районе, когда он возвращался с очередной миссии.

Юкову было 40 лет. 27 из них он посвятил поиску тел погибших во время войн: сначала Второй мировой, затем – во время российской агрессии в Украине. Юкова отличало отсутствие ненависти к российским солдатам, особое отношение к смерти, а также высокий уровень профессионализма. Вероятно, именно последнее долгое время позволяло поисковику и его команде работать под российскими обстрелами дронами и артиллерией на территориях, хаотично усеянных минами.

Сам Юков считал, что от смерти его оберегают души погибших бойцов, которых он пришел спасти от небытия.

Корреспонденты проекта Украинской службы Радио Свобода "Донбасс Реалии" неоднократно сопровождала отряд ассоциации "Плацдарм" во время поисков тел павших российских и украинских бойцов. Фрагменты интервью с Юковым, которые записывали журналисты издания во время этих поездок, собраны в память об этом неординарном человеке.

Отношение к смерти

Как рассказывал сам Юков, он несколько раз мог погибнуть, выполняя свою работу, но ему везло. Впервые это произошло в 2022 году – он вместе с командой направлялся в уже оккупированный город Сватово Луганской области, чтобы забрать тела шестерых украинских бойцов. Российские военные, которые вели с ним переговоры, внезапно изменили место передачи тел. Ожидая машину с останками украинских защитников, Юков увидел, что прямо за ними российские военные устроили новый блокпост, и он оказался в зоне оккупации.

"Я россиянам сказал по-русски (стараясь говорить с характерным акцентом): ребята, у меня нет времени, я выброшу тела здесь и поеду обратно в Сватово. И я направился к машине (а внутри у меня был холод, ведь меня окружили люди с оружием), начал вытаскивать мешок с телом, одновременно его открывая. Оттуда распространилось зловоние и посыпались опарыши. Россияне начали отступать и закрывать рты руками, останавливая меня. В конце концов они подошли, помогли положить мешок с телом в машину и разрешили ехать", – рассказывал он.

Поисковик тогда объяснил свою удачу заступничеством со стороны погибших: "Я подошел к навесу с телами и говорю: ребята, спасибо вам, что вы спасли нас, что ваши души были рядом, когда россияне стояли сзади с оружием. Я это прямо чувствовал, именно это придавало мне смелости".

Юков сталкивался с минами не единожды. Случилось это, по его рассказам, и во время поиска тела бойца 95-й бригады ВСУ. "Я шел впереди, как делаю это всегда. Иду и слышу щелчок. Мгновенно прыгаю в сторону – и тут взрыв. Позади меня была стена из силикатного кирпича – ее просто сдуло. Лежу и думаю: ног нет, буду теперь на протезах. Смотрю – они на месте, но онемевшие и раненные, брызжет кровь", – вспоминал Юков. Тогда он лишился глаза, что затруднило ему дальнейшую работу (отслеживать мины под ногами требует хорошего зрения).

Через две недели после случившегося поисковик на костылях помогал военным на фронте.

“ Можно погибнуть и дома, сидя и ничего не делая. А возвращать души – для этого нужно иметь внутренние мужество и силы

После того, как на фронте стало больше дронов, работа команды "Плацдарм" стала еще сложнее. В бронежилетах и касках, на машине, оснащенной средствами РЭБ, поиски продолжались за несколько километров от запланированной точки и часто приходилось идти пешком, наблюдая за небом и готовясь стрелять по дронам из ружей. Выезды приходилось совершать

ночью, лучше всего в облачную погоду.

Члены поискового отряда тогда отказались от специальных мешков для тел – армия РФ, по словам Юкова, обстреливала такую заметную цель из всего имеющегося вооружения. С тех пор останки тел с фронта и из "серой зоны" выносили просто на себе, в рюкзаках.

"Думаете, нам не страшно заходить в этот п**дарез? Страшно. Ты идешь туда такой заряженный! Представляешь, как это будет выглядеть. Смотрю: где, что, какая нора, чтобы туда прыгнуть. Но когда начинается п**дарез, когда дроны, обстрел – ты перестаешь понимать, куда и что. Такая растерянность – первые 2–3 секунды. Потом ты ориентируешься: так спокойно, хоп-хоп-хоп. Среагировал там, присел, засел здесь", – рассказывал Юков.

Впоследствии тела начали перевозить на наземном роботизированном комплексе 20-й отдельной бригады беспилотных систем "К-2", с которой начал сотрудничать "Плацдарм". Также поисковиков сопровождали бойцы мотопехотного батальона 66-й отдельной механизированной бригады ВСУ. Но именно работу по поиску останков все равно приходилось выполнять Юкову и его команде.

Журналисты издания "Донбасс Реалии" неоднократно собственными глазами видели, как работали поисковики фактически в зоне боевых действий – например, близ Клевцевки летом 2024 года. Под артиллерийскую канонаду и жужжание дронов они в спешке собирали останки российских солдат в роще. Российский снаряд упал тогда в 20-ти метрах от группы.

"Можно погибнуть и дома, сидя и ничего не делая. А возвращать души – для этого нужно иметь внутренние мужество и силы, чтобы идти туда, зная, что, возможно, это твой последний выход", – говорил тогда Юков.

Путь в поисковики

Он рассказывал, что заинтересовался смертью еще в детстве, когда в семилетнем возрасте наткнулся на человеческие останки на разрушенном во время строительства старом кладбище в Славянске. По его словам, он собрал фрагменты тел, чтобы снова их похоронить. "Почему я это сделал? Я подумал: а вдруг здесь могут быть мои родные или те, кого я знаю? Возможно, из-за своего возраста я этого до конца не осознавал – меня притягивал мир мертвых", – вспоминал поисковик.

Через пять лет брат взял Юкова в лес недалеко от Святогорска, чтобы показать ему места сражений Второй мировой войны. По воспоминаниям Алексея, его потряс вид человеческих черепов и костей, хаотично разбросанных по тогдашним окопам и траншеям.

"О какой человечности можно говорить, когда происходит такое?! В нескольких километрах – нормальная жизнь, а в этом лесу война продолжает пожирать людей", – говорил Юков. Тогда он начал искать погибших во Второй мировой войне. Поиски велись в Славянске и прилегающих районах, а также в окрестностях Святогорска, где тогда шли ожесточенные бои (*речь о боях в Донбассе, начавшихся в 2014 году – Прим.РС*). Затем останки найденных бойцов хоронили в братских могилах. Для этой цели в 2013 году Юков и его команда зарегистрировали поисковый отряд Ассоциации исследователей военно-исторического наследия "Плацдарм". За свой счет и благодаря поддержке неравнодушных людей поисковики ремонтировали и заправляли транспорт, искали оборудование и снаряжение.

Serhii Nuzhnenko/RadioSvoboda.org (RFE/RL)

Репатриация тел погибших украинских военных, 31 июля 2025 года

Через год после этого началась российская агрессия против Украины, и Алексей переключился на поиск тел погибших на этой войне. При этом впервые он отправился собирать останки украинских бойцов 2 мая 2014 года: тогда пророссийские силы сбили два вертолета в окрестностях Славянска.

"Местные жители топорами и ломami просто разрубили эти вертолеты – и всем было наплевать, что там лежат люди. Это были не кости – там лежали тела, тела людей. Я сказал им: "Что вы делаете?!" Но на это никто не обращал внимания – люди добывали металлолом. Они разбирали этот вертолет, и не обращали внимания на тела погибших".

С началом полномасштабной агрессии России в Украине Юков полностью переключился на поисковую деятельность (до этого он еще работал инструктором по тайскому боксу), а его "Плацдарм" на некоторое время стал государственной структурой под эгидой Уполномоченного Украины по вопросам лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах. За годы полномасштабной агрессии его команда обнаружила тела почти 4 тысяч военных – как украинских, так и российских.

Отношение к российским солдатам

“ Ужасная смерть, пацаны. Могли бы жить и радовать свои семьи, а пришли в Украину, чтобы отдать жизни неизвестно за что

"Ужасная смерть, пацаны. Могли бы жить и радовать свои семьи, а пришли в Украину, чтобы отдать жизни неизвестно за что". Так Юков прокомментировал свою находку тел двух российских военных в одном из последних видео, снятых о его работе перед его гибелью. Дикая собака обглодала ноги обоим бойцам.

Алексей Юков отличался нейтральным и даже сочувственным отношением к российским солдатам, чьи останки он регулярно вывозил с мест боев. Он объяснял это не только прикладными соображениями (останки российского военного можно было обменять на останки украинского), но и этическими.

"С этической точки зрения разницы нет, потому что это тела погибших людей. Но мы понимаем, что российские солдаты пришли сюда с оружием, чтобы убивать нас, – размышлял Юков. – Когда ты "поднимаешь" тело российского солдата, у тебя нет злобы. У тебя возникает вопрос: "Зачем, какова цена глупости тех тварей, которые вас сюда пригнали?" Они в Украине гибнут телами, а душами они гибнут в России".

Работая с журналистами, Юков обычно обращался во время поисков к россиянам, прежде всего к матерям российских солдат – в надежде, что они смогут повлиять на позицию Кремля в отношении Украины.

"Безумие может продолжаться бесконечно, и если ты его не остановишь... А остановить его могут матери погибших ребят с российской стороны – это в их силах. Те матери, которые еще не отправили своих детей – не делайте этого, потому что самое ценное из того, что у вас есть, – это ваш ребенок", – говорил Юков.

Члены его команды могли по несколько суток копать землю, чтобы найти все фрагменты тел погибших солдат. Если они сталкивались с тем, что тело съел кабан (а такое часто случалось), то поисковики искали место его испражнения, чтобы найти зубы, фаланги пальцев, фрагменты костей – все, что могло остаться от российского или украинского солдата.

"Я вас найду, если вы погибнете. Ребята, найду, – говорил Юков в интервью журналистке Рамине Эсхакзай, обращаясь к украинским бойцам. – Не дай Бог, чтобы вы погибли. Оставайтесь живыми, возвращайтесь домой только живыми. А если так случится, то мы заберем ваши души, вернем домой. На сто процентов

вернем. И даже если мы погибнем – я буду знать, за что погиб. За каждого из вас тоже. Как и вы – за каждого из нас".

Чрезвычайно важным для Юкова при поиске тел украинских военнослужащих был такой мотив: родные могли попрощаться с погибшим.

"Мы спасаем не мертвых, мы спасаем живых, потому что в первую очередь речь идет о семьях, которые ждут", – говорил поисковик на презентации документального фильма Марьяна Кушнира, снятого украинской службой "Радио Свобода", "Верните мне имя". Юков стал одним из главных героев этой документальной ленты.

Алексей Юков на премьере документального фильма "Верните мне имя" в кинотеатре "Октябрь" в феврале этого года

"Это как, знаете, бутылка с водой. И бутылка, и вода – это одно целое. То есть душа – это вода, а это бутылка, сосуд. Очень важно забрать каждый фрагмент тела. Потому что для близких это – целый мир. Это важно. Те, кто прошел через это, поймут, о чем я говорю", – объяснял он.

Память

Гибель Алексея Юкова шокировала тех, кто его знал, а это военные, журналисты, чиновники, волонтеры – тысячи людей по всей Украине, и особенно в Донбассе, где поисковик жил и работал.

"Это потеря для мертвых и живых. Эта проклятая война унесла и его. Я смотрел на него и не верил, что он может когда-нибудь погибнуть. А он ушел. Сегодня Россия убила еще одного героя, который возвращал тела погибших воинов с поля боя! Мы все ему обязаны...", – написал в память о Юкове журналист "Радио Свобода" Марьян Кушнир.

"Для него не существовало чужой боли или забытых имен. Снова и снова он отправлялся в "зону смерти" – туда, где опасность подстерегала на каждом шагу, – чтобы дать родным возможность попрощаться с павшими воинами, обрести вечный покой под родным небом", – написали в Координационном штабе по вопросам обращения с военнопленными, с которым сотрудничала основанная в том числе Юковым ассоциация "Плацдарм".

"Мы еще не осознаем, кого потеряли, кого потеряли родные, близкие, родственники погибших, вся страна, весь мир", – написал журналист издания "Донбасс Реалии" Сергей Горбатенко, снявший одно из последних видео о работе поисковика и его коллег.

Этот контент также в категориях

Выбор Свободы

Украина